

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Роль и задачи «энциклопедии права» в контексте философско-правовых воззрений Н.К.Ренненкампа

Омельченко Виктория Юрьевна

Аспирант

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина

E-mail: victoria.omelchenko@bigmir.net

Цель данного доклада двоякая, во-первых, проанализировать содержательные предпосылки «энциклопедий права», во-вторых, выяснить особенности их рецепции в отечественной философско-правовой мысли начала XIX ст. посредством историко-философской реконструкции воззрений Н.К.Ренненкампа. Николай Константинович Ренненкампф (1832-1899), доктор государственного права, ординарный профессор кафедры энциклопедии законоведения (с 1868 г.) Киевского университета Святого Владимира, на посту ректора которого он пребывал в период 1883-1890 гг. [1]. Теоретическое наследие, которого представлено в следующих работах: «Очерки юридической энциклопедии» (1868), «Юридическая энциклопедия» (Киев, 1889) и др. В пределах данных тезисов мы остановим внимание именно на последней работе, которая концентрирует, на наш взгляд, множество смыслов. Прежде, нежели перейти к выявлению особенностей рецепции и функционирования «энциклопедий права» в России рассмотрим содержание этого понятия вообще. В данном контексте следует упомянуть мысль А.Гейера касательно задачи философии, которая сводится к «... чистой разработке понятий» [2, 1]. Н.К.Ренненкампф осуществляет попытку обосновать статус «энциклопедий», как самостоятельной науки. Из этого следует, что помимо пропедевтических целей, идеала методологической точности, мыслитель наделяет её и другими чертами. Суть «энциклопедий права» не сводится к конспективному изложению материала, которое соотнобразовывается с принципом краткости. Напротив, они имеют конкретную цель, которая состоит в том, чтобы «представить науку права как живой организм, проникнутый одной высшей идеей...», она стремится переработать все содержание правоведения как одно целое и в нем найти основные начала и присущую систему права» [3, 315]. Отсюда, открывается перспектива не только узреть причины причин и найти первоначала тех или иных второстепенных явлений, но и возможность применить способность оценочного суждения касательно исследуемого материала. То есть, речь идет о попытке отождествить цели «энциклопедии права» с задачами философии права. Ведь, как известно, именно философия права сохраняет монополию на способность критического суждения относительно действующего права (теории положительного права). Философия права оценивает действующее право с высоты своих идеалов. При этом тщательно сохраняя критическую дистанцию и различая «право как таковое» от «права, каковым оно должно быть». Таким образом, помимо систематического изложения, поиска первоосновы, того единства которое способно соединить многообразие правовых явлений в одну систему права и идеала методологической точности, мыслитель приписывает ей («энциклопедии права») еще и способность оценочного суждения. В своих размышлениях о праве, Н.К.Ренненкампф всячески подчеркивает продуктивное воздействие философии на развитие правоведения. В частности, отмечает о заслугах Бэкона, Декарта, Лейбница, которые «обратили

внимание . . . , на необходимость новых методов и на создание научных систем в духе единства и общей связи всех наук» [3,317]. Ключевым моментом является появление Канта, именно в этот период характеризуется наибольшей силой влияния философских систем на «энциклопедии права» и философско-правовой дискурс в целом. Более того, именно монолитность такого союза (философии и «энциклопедии права») способствует изменению самого содержания последней. Если до этого (влияния философии) содержание «энциклопедий» составляли методологическая точность и в лучшем случае (во избежание краткого конспективного изложения) пропедевтическая функция, то отныне «. . . она стала заниматься по преимуществу уяснением принципов права и построением на них общей системы права» [3,318]. Однако, в последствии такое продуктивное влияние философии сменилось ее упадком, что несомненно повлияло на «юридические энциклопедии», так большинство из тех, которые увидели свет после 1850 г. всячески избегали философского фундамента (ценность которого состоит в уяснении первопричин). Такое игнорирование философии необратимо повлекло их в такую крайность, как «эkleктизм». Преобладание, которого нарочито подчеркнуло все недостатки «энциклопедий» как таковых, «. . . все они сходны одна с другой в началах, доказательствах, даже примерах и форме изложения» [3,318].

Уяснив содержание «энциклопедий права» в интерпретации Н.К.Ренненкампа перейдем к выяснению их рецепции в России (который начинается с 30 – х гг. XIX ст.). Для этого этапа характерна тождественность «энциклопедий» с «правом естественным, отчасти – с методологическими курсами» [3,319]. Таким образом, содержание «энциклопедий» растворялось в пределах курсов естественного права, которые впервые преподавались именно в Московском университете. Этот первый этап становления следует охарактеризовать периодом «слепого» заимствования из авторитетных первоисточников, то есть «эти курсы были простыми переводами или переделками систем, господствовавших тогда в германских университетах (Вольф, Пуфендорф)» [3,319]. И только лишь с момента 1830 г. начинается период продуктивного развития права в России. О чем свидетельствует возвращение «сформировавшихся» правоведов, которые на протяжении трех лет оттачивали свое мастерство (посредством стажировки) за рубежом (вспомним К.Неволина, С.Богородского, С.Орнатского, которые пребывали в Берлинском университете под руководством Ф.К. фон Савиньи). Более того, согласно оценке Н.К.Ренненкампа речь идет не просто о стажировке, но и о восстановлении «близкой связи с европейской наукой, . . . , которая образовала ученую среду» [3,320]. Таким образом, мы можем отметить этот этап, как период расцвета правовой мысли в России (с 1830 г.) и формирования интеллектуальной среды. Также не можем не вспомнить об столь важном факте, как основании новых научных институций, например Киевского университета Св. Владимира (1834), где были собраны лучшие преподаватели. Так, К.Неволин, который помимо преподавания курса «энциклопедии права» еще и занимал должность ректора университета в период с 1837 по 1843 гг. Предварительно отметим, о том, что уровень правового дискурса этого периода стал показательным и плодотворным. В частности, ознаменовался выходом «Энциклопедии законоведения» (1838-1839) К.Неволина. Работа, которая «воспитала целое поколение русских юристов» [3,321]. Отметим, что развитие философско-правовой мысли возможно лишь тогда, когда формируется интеллектуальная среда, которая зиждется на качественном образовании, которое формирует способность собственного суждения и влияет на культуру

мысли в целом. Именно в пределах учебно-научных институций и оттачивается мастерство курсов, издаются трактаты и зарождаются диалоги столь богатые на мысли, идеи, смыслы.

Литература

1. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета Св. Владимира (1834 – 1884) [Текст]. - Сост. под ред. В. С. Иконникова. - Киев: Тип. Императорского Университета Св. Владимира, 1884. – 860 с.
2. Гейер, А. Краткий очерк истории философии права / А. Гейер [Текст]. – Перев. с немецкого под. ред. Н.Неклюдова. – С. –Пб.: Тип. Н.Тиблена и Ко (Н.Неклюдова), 1866. – 151 с.
3. Ренненкампф, Н. Юридическая энциклопедия / Н.К.Ренненкампф [Текст] // Філософія та енциклопедія права в Університеті Св.Володимира: у 2 кн. – Кн. 1 / уклад. І. С. Гриценко, В.А.Короткий; за ред. І.С.Гриценка. - К.: Либідь, 2011. – 560 с.